

Пламя апокалипсиса, способное уничтожить мир, тихо выплеснулось наружу. В это мгновение я сосредоточил магическую силу в правой руке и стал двигать магический круг в форме орудийной башни.

Если то, что я увидел во сне, было взаправду, то у этого заклинания есть продолжение.

– Кажется, он сделал так.

Пламя конца света сожгло дотла даже само пространство, и я, прямо как Тиран-Разрушитель Амур в моём сне, нарисовал магический круг из чёрного пепла. Используя «Эгиль Гронэ Ангдроа» в качестве катализатора, магическая сила разрушения собралась здесь и возросла.

Суверены Трёх академий святого пути Рип, Донэльд и Бельмас обратили свои магические глаза на это заклинание магии разрушения с шокированными лицами.

– ...Что... это... за зловещее заклинание!?!..

– ...Понятия не имею... Я никогда не видел его и ничего о таком не слышал... Но раз о нём не знаю даже я – Владыка Сотни Сознаний Донэльд Хэвнич... Неужели оно из ещё более глубокого мира, чем наш?!..

– ...У...г-гх... Д-да плевать... Думаешь, я отступлю здесь и сейчас, даже перед лицом неизвестной глубоководной магии?!!..

Архиепископ Бельмас протянул руку к созданному мною магическому кругу и заглянул в его бездну. Одно дело, если бы ему пришлось применять это заклинание с нуля, но из-за правил крещения у него может это получиться при наличии достаточной магической силы, мастерства и склонности.

– Н-н-н! Есть вещи, которые не увидишь, пока не погрузишься в бездну!..

– Пан или пропал. Попробуем...

Вслед за ним Донэльд и Рип тоже протянули руки к магическому кругу и попытались активировать заклинание.

Но в миг, когда они втроем с отчаянными лицами попытались взять под контроль магический круг «Эгиль Гронэ Ангдроа», погрузились в его бездну и попробовали выстрелить им...

Сила заклинания начала выходить из-под контроля.

круг.

Затем она вытянула палец, выпустила магическую силу и всего разок моргнула. Её розовые губы открылись, и она шёпотом произнесла:

– «Эгиль Гронэ Ангдроа».

С этими словами Костория сама нарисовала многослойный магический круг и образовала орудийную башню. Издавая гул, появилось пламя конца света. После чего она нарисовала магический круг из чёрного пепла, сделав то же самое, что и я.

– Ого, не ожидал, что ты используешь «Эгиль Гронэ Ангдроа» самостоятельно, а не через подготовленный мною магический круг.

Арзенонские Львы Разрушения имеют магическую силу того же рода, что и я, а также основы, очень похожие на мою. Однорукий парень назвал меня братом, и, возможно, это действительно было так.

Однако кое-что привлекло моё внимание.

Всего на мгновение прямо перед использованием ею «Эгиль Гронэ Ангдроа» из её искусственного глаза полилась магическая сила.

Должно быть, она использовала какую-то магию.

А для применения «Эгиль Гронэ Ангдроа» в этом нет нужды.

– Костория.

– Не фамильярничай.

Проигнорировав её слова, я спросил:

– Ты знаешь какое у этого заклинание продолжение?

Она никак не ответила.

Лишь повернула ко мне голову, не открывая глаз.

В моём сне о событиях прошлого четырнадцать тысяч лет назад Тиран-Разрушитель Амур

- Г...ха...

Хм, смотрю, они не просто так являются суверенами Трёх академий святого пути. Несмотря на то, что Рип, Донэльд и Бельмас были с головы до ног покрыты ранами, они, используя на полную свою магическую силу и разные заклинания, кое-как выдержали выход «Эгиль Гронэ Ангдроа» из-под контроля и его вторичные эффекты. После чего они тут же упали на колени и рухнули на пол, полностью израсходовав все свои силы.

Я не спеша приземлился на своё место.

- Оттолулу, наложи ещё один «Гозотт» только на меня и Косторию.

- На этом уроке его реализовать не получится. Предыдущее заклинание разрушило трёхмерный магический круг, использующийся для развёртывания «Гозотта». В нынешнем Паблохетара на его реконструкцию потребуется целый день, – ответила Оттолулу.

- Я не против продолжить прямо так, – сухо сказала вновь переместившаяся на кафедру Костория и раскрыла свой зонтик. Он сам стал магическим кругом, и переданная от шести его спиц магическая сила создала шесть чёрно-зелёных магических снарядов на кончике зонтика.

- Если сдохнешь – сам виноват. Мне вообще всё равно, – она принялась резво крутить зонтик, отчего шесть магических снарядов стали разрастаться. – «Рэйл Фриэл[1]»

Тёмно-зелёные магические снаряды резво разлетелись во все стороны.

- Берегись! – воскликнула Элеонора и подсоединила магическую линию к Эннэсуонэ. Увеличив магическую силу «Эннэсуонэ Элеонорой», она создала барьер при помощи бесчисленных кружащих в воздухе перьев. – «Эннэ Иджерия[2]».

Разлетевшиеся тёмно-зелёные магические снаряды столкнулись с «Эннэ Иджерией», сплющились и отскочили в противоположном направлении.

- Они срикошетили!..

Снаряды «Рэйл Фриэл» ускорились более чем в два раза и обрушились на ту часть аудитории, где были ученики Храмовой академии святых слов.

- Защити!

- Защита, защита, магическая, защита – Отсечение!!

При помощи групповой магии святых слов они развернули магический заслон. Снаряды запросто прошли насквозь пять из шести его слоёв, а когда столкнулись с шестым, снова отскочили в противоположном направлении на вновь возросшей скорости.

Аналогичным образом шесть снарядов «Рэйл Фриэла» сталкивались с барьерами и стенами и снова отскакивали назад, ломая их. С каждым отскоком от барьера и магического заслона их мощь и скорость увеличивалась более чем в два раза.

Если с ними ничего не предпринять, сила снарядов стремительно возрастет и в конце концов пробьет даже барьеры.

– Хм.

Я отбросил приблизившийся ко мне снаряд «Рэйл Фриэла» правой рукой с «Бевздо». В том направлении как раз был ещё один магический снаряд, и, столкнувшись друг с другом, они оба исчезли.

– Весьма занятная формула. Снаряды поглощают магическую силу того, с чем сталкиваются, отскакивают назад, и поэтому при столкновении друг с другом взаимоуничтожаются.

Я направил магическую силу в развёрнутый ей для крещения магический круг. Из моей ладони появилось четыре снаряда «Рэйл Фриэла». Бросив их, я уничтожил четыре оставшихся магических снаряда.

– Начнём третий круг, – сказала Костория. – Если у тебя есть магия лучше, чем «Эгиль Гронэ Ангроа», то почему бы тебе её не показать? Если ты сможешь, конечно, – намекнула она, что видела меня насквозь.

– Думаешь, не смогу?

– Мне очень хорошо знакома твоя сила. То заклинание было самым бедствием. Если ты воспользуешься формулой, которая окажется мне не по зубам, то она наверняка обрушит бедствие на всех остальных, – сказала она кое-что очень любопытное.

– Тогда как насчёт пари? Если я смогу возвести формулу, которую ты не сможешь применить и которая при этом никак не навредит остальным без использования барьеров и подобной магии, то победа за мной, – я дерзко улыбнулся и сказал: – И тогда ты расскажешь мне о Принцессе Бедственной Пучины.

– А если не сможешь, ты расскажешь мне, чем ты дорожишь больше всего, – со злобой в голосе Костория сказала: – И я безжалостно уничтожу это прямо на твоих глазах.

– Договорились.

Я нарисовал магический круг «Зекта», и она без колебаний его подписала.

Итак...

- Саша, одолжи-ка мне его.

Я подключил к ней магическую линию «Гайза» и одолжил ей свою магическую силу.

- Это нарушение правил.

Сказав это, Саша закрыла рукой свои глаза и создала тень.

Эта тень постепенно видоизменялась и образовывала определённую фигуру. Затем она резко махнула рукой вниз, и в её «Божественных Глаза Апокалипсиса» можно было увидеть тень замка.

Взгляд Саши озарил аудиторию, подобно солнцу. У меня под ногами появилась чёрная точка, которая начала понемногу расширяться.

Поскольку ей пока не доставало опыта, на это ушло какое-то время. Однако она – та, кто унаследовал половину моих «Магических Глаз Хаотического Разрушения» и обладала полномочиями богини разрушения, была на это способна.

Чёрная точка под ногами разом расширилась, затем приняла форму палки и в конце концов образовала тень меча.

Присутствовала лишь тень без объекта, который отбрасывал её. Всего три минуты, значит? Похоже, долго его поддерживать она тоже не сможет.

Использовать это в критический момент будет трудновато, но сейчас у неё вышло неплохо. Быть в её поле зрения сейчас было по сути эквивалентно нахождению внутри прежнего замка владыки демонов Дельзогейда. Её магические глаза стали «Магическими Глазами Сокрушения Законов».

- Явись, Венуздоноа.

Теневой меч взмыл, и я взял его за рукоять. Появился длинный тёмный меч Венуздоноа.

- Давай, попробуй.

Я прыгнул и приземлился на кафедру. После чего взмахнул длинным тёмным мечом и отсёк

лишь тень Костории.

Она видоизменилась и обратилась в магический круг – формулу для активации «Венуздоноа».

Обычно использовать его без Саши невозможно, но следуя правилам крещения, я уже влил в эту формулу необходимую силу.

Костория взглянула на магический круг, вероятно, видя его, даже не открывая глаз. Она протянула к нему палец и направила в него магическую силу.

– Меч, отсекающий тень и превращающийся в магический круг... Нет, это нарушающая порядок магия, – Костория мгновенно поняла особенность Венуздоноа и пошла дальше, начав приближаться к его бездне. – Для конструкции формулы используются полномочия богини разрушения. Нет, это лишь печать для контроля силы. Истинная сущность магии намного, намного глубже...

Магический круг «Венуздоноа» стал противиться Костории, которая пыталась заглянуть глубже в его бездну. Теневой магический круг начал поглощать её внутрь себя.

– ...Кх...

Её ладонь обратилась в тень, которая распространилась до локтя и окрасила всё до плеча в чёрный цвет.

– ...Чтоб... его...

Чем больше она сопротивлялась, тем быстрее магический круг поглощал её и в итоге половина её тела обратилась в тень.

– Если признаешь поражения, я сотру его, – сказал я, подходя к ней.

Однако она ответила с невозмутимым выражением лица:

– Кто?

Не пытаясь отстраниться от магического круга, она наоборот решительно нырнула в него.

И в миг, когда всё её тело окрасилось в цвет тени...

– ...А, вот оно что. Ерунда, – тень вывернулась наизнанку, и Костория вновь стала прежней. – Я разобралась, – ликующе сказала она и слегка улыбнулась. – Чтобы понять эту формулу, нужно

не бояться поглощения в тень. Лишь погрузившись глубоко, глубоко в бездну тени, ты увидишь, что там находится. Сила разрушения, уничтожающая законы мироздания.

Костория подняла руку и сказала:

– Я всё поняла. Вот он, Венуздоноа.

Как только она это сказала, у её ног появился теневой меч. Он медленно взмыл, и повернулся рукоятью к Костории.

Взяв её, она усмехнулась.

– Ну вот, у меня получилось. Ты проиграл, – взмыв в воздух и приблизив своё лицо поближе ко мне, она сказала: – Выкладывай, чем ты дорожишь больше всего. Я сейчас же уничто...

Из рта Костории потекла кровь. Она медленно опустила взгляд и широко раскрыла глаза. В её искусственных стеклянных глазах отражался Венуздоноа. Тёмный длинный меч покинул её руку и пронзил её грудь.

– ...По...че...му? Я же правильно... применила... формулу... И не допустила... ни одной ошибки...

– Хе-ха-ха, наконец-то ты поняла, Костория. Ты ошиблась, несмотря на то, что не допустила ни одной ошибки. Такова сущность «Венуздоноа».

Упавшая из-за потери подъёмной силы Костория встала на четвереньки на полу. Взглянув на неё, корчащуюся у моих ног, сверху вниз, я сказал:

– Решила, что овладеешь им, лишь потому что применила правильно?

[1] Записано как: «Чёрные адские отскакивающие магические снаряды бедственной пучины».

[2] Записано как: «Световой барьер перьев Аска».